

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

В.М. Шаклеин

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются некоторые вопросы адаптации мигрантов в свете политики мультикультурализма.

Ключевые слова: миграционная политика, адаптация мигрантов, политика мультикультурализма.

Политика мультикультурализма, как известно, осуществляется в Европе и в России в качестве одного из основных векторов миграционной политики. Большинство мигрантов она понимается, в основном, как идеологическая слабость принимающего общества.

Вместе с тем, ничего другого, кроме мультикультурализма и идеи культурной и языковой адаптации общество европейского типа, в силу его цивилизационной сущности, мигрантам до настоящего времени не выработало.

С другой стороны, в странах Северной Америки, как известно, реализуются два противоположных подхода к мигрантам – американский и канадский.

Канадский подход отражает идею наиболее полной адаптации мигрантов в принимающем обществе. Так, министр гражданства и иммиграции Канады Джейсон Кенни в своей речи, произнесенной в 2014 году, призвал ужесточить требования к заявителям на получение канадского гражданства. К мерам ужесточения он отнес повышение требований к знанию английского или французского языков. По его мнению, недостаточное владение языком лишает людей возможности найти хорошую работу и успешно адаптироваться в стране. Как итог, на организацию бесплатных курсов английского и французского языков для прибывающих мигрантов в бюджет Канады на период 2015-2018 годов заложена сумма в 50 млн. долларов США [Canadian Jewish News. 16 nov. 2014].

Американский подход, напротив, направлен на закрепление за мигрантами права владения национальным языком, что в значительной степени ограничивает их возможности проникновения в систему управления в стране, традиционно являющуюся прерогативой англиканской англо-саксонской общности [Richard Snow, 2006].

В попытках выстроить систему обучения мигрантов русскому языку Россия сталкивается с определенными трудностями. Например, количество мест для обучающихся этому языку пока еще не соответствует количеству прибывающих мигрантов. Лишь каждый тысячный мигрант может этой системой воспользоваться [«Коммерсантъ Власть». № 37. 23.09.2013]. Поэтому можно считать, что в России на практике принята американская модель миграционной языковой политики, что в целом ситуацию не улучшает.

В последние годы в России наблюдается существенное ужесточение миграционного законодательства, более широко используется механизм приграничного контроля и депортации. Получение российского гражданства осложнилось экзаменом на знание русского языка, истории, права. По-видимому, это даст определенный эффект. Однако по-прежнему поток мигрантов в российские города превышает не только потребности экономики, но и пределы здравого смысла.

Ситуация усугубляется еще и тем, что изолированный мир мигрантов лишь кажется изолированным и самодостаточным: открывается собственная сфера услуг, в том числе и в духовной сфере. В действительности он не оказывает положительного влияния на традиционную лингвокультуру принимающей страны. Один из примеров тому – Германия, где постоянно растет число людей с миграционными корнями. Они не только учат немецкий язык, но и постепенно влияют на его развитие. Немецкий язык в какой-то степени упрощается.

Немецкий лингвист и культуролог Харальд Харман, автор более чем 40 книг о развитии языков и влиянии других культур на их эволюцию, считает, что «вполне логично искать корни перемен в речевых навыках мигрантов» [Harald Haarmann, 2007: 224]. Они по определенным каналам попадают и в обиходный немецкий язык. Что это за каналы? Прежде всего, это школы, особенно в тех районах, где проживают преимущественно мигранты. Учителя могут с этим бороться, но школьный двор и улица оказываются сильнее. Как следствие, молодые немцы начинают опускать артикли, смешивать падежи, вставлять в речь турецкие или русские слова.

Более того, анализ современных концепций аккультурации этнических групп в инокультурной среде позволяет прийти к, возможно, не бесспорному выводу, что если этнические меньшинства не ассимилируются в принимающем обществе и культуре, то в идеале они должны интегрироваться в новой культуре. Однако анализ современных социокультурных явлений и процессов, связанных с миграцией, показывает, что с конца XX века и до настоящего дня наблюдается следующее явление: мигранты (даже если это мигранты, нацеленные на долгосрочный период пребывания в принимающем их сообществе) отказываются от ассимиляции или интеграции. Это вызвано еще и тем, что если человек до 16-18 лет вырос в родной для него лингвокультуре, то ему весьма сложно (если не невозможно) адаптироваться, интегрироваться и тем более натурализоваться в новой лингвокультурной среде.

Проблема решается в контексте дилеммы «диалог / конфликт культур». Очевидно, этнические мигранты являются носителями определенной культуры, отличной от культуры принимающего сообщества. Отношения равенства или неравенства автохтонного населения и мигрантских групп, как официальные – политико-правовые, так и ментальные – обыденно-повседневные, играют важную роль для процесса приобщения мигрантов к новой культуре (в частности, для заимствований культурных элементов принимающей культурой из культур мигрантов). Барьерами для вновь прибывших являются, прежде всего, расовые, этнические и религиозные предубеждения, которые оформлены законодательно или соблюдаются неофициально.

Результаты исследований социологов, психологов, этнологов и культурологов подтверждают тезис: чем больше новая культура похожа на родную культуру, тем менее травмирующим оказывается процесс адаптации. К тому же восприятие степени сходства между культурами этнических мигрантов и принимающего сообщества не всегда бывает адекватным.

Помимо объективной культурной дистанции, на него влияют такие факторы, как наличие или отсутствие конфликтов (войн, геноцида и т.д.) в истории отношений между этническими группами, степень знакомства с особенностями культуры страны пребывания, уровень знания иностранного языка, равенство или неравенство статусов, наличие или отсутствие общих целей при межкультурных контактах и т.д. Определенное воздействие на возможности этнокультурной адаптации имеет и конфессиональный фактор. Религиозная принадлежность мигрантов имеет важное значение при выстраивании ими взаимоотношений с принимающим сообществом.

Названные выше факторы, связанные с этнокультурными особенностями мигрантов и принимающего сообщества, обуславливают характер их межэтнического взаимодействия. Одним из главных факторов их успешной адаптации выступает уровень приживаемости в данной среде, психологическая удовлетворенность этой средой в целом и ее наиболее важным для жизни этноса особенностями. Показателем низкой адаптации может выступать маргинализация, различные виды нарушений в ценностно-нормативной системе этнической культуры. Обычно адаптация требует длительного времени, поскольку человек постепенно приспосабливается к образу жизни, нравам, нормам и т.д.

Важно отметить, что в настоящее время ситуация с мигрантами меняется. Если раньше миграция носила переселенческий характер, с оседанием на постоянное место жительства, то сегодня она носит во многом характер временного пребывания на той или иной территории, например, ради заработка. Отсюда нежелание мигрантов адаптироваться, а попытки аккультурации воспринимаются вновь прибывшими как наступление на их культуру и образ жизни. В некоторой степени глобальная миграция влияет и на русскую лингвокультуру. Одна из проблем связана с мигрантами, представляющими другие лингвокультуры, которые отказываются адаптироваться, ассимилироваться, интегрироваться и продолжают следовать духовным ценностям, обычаям и культуре своих родных стран. Этот феномен наиболее отчетлив среди мусульман.

Таким образом, неконтролируемая миграция представляет серьезную проблему для современного российского общества. Именно поэтому на смену концепции мультикультурализма должны прийти иные концепции, связанные, например, с ограничением миграции, селективным отбором мигрантов, с выработкой новых механизмов их адаптации и интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] CanadianJewishNews.16 nov. 2014.
- [2] Haarmann H. Geschichte der Schrift [History of writing]. Munich: C.H. Beck knowledge, volume 2198. 2007.
- [3] Snow R. Migration policy in the U.S. against the Spanish. N.Y., 2006.
- [4] «Коммерсантъ Власть». № 37. 23.09.2013. [Kommersant Vlast». № 37. 23.09.2013].
- [5] Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2013. [Yudina T.N. Sociologiya migracii. M., 2013].
- [6] Ярушкина Т.С. Разговорный немецкий язык. – СПб.: ИПЦКАРО, 2013. [Yarushkina T.S. Razgovornyj nemeckij yazyk. – SPb.: IPCKAROb, 2013].

LITERATURA

- [1] CanadianJewishNews.16 nov. 2014.
- [2] Haarmann H. Geschichte der Schrift [History of writing]. Munich: C.H. Beck knowledge, volume 2198. 2007.
- [3] Snow R. Migration policy in the U.S. against the Spanish. N.Y., 2006.
- [4] «Kommersanty Vlast». № 37. 23.09.2013. [Kommersant Vlast». № 37. 23.09.2013].
- [5] YUdina T.N. Sotsiologiya migratsii. M., 2013. [Yudina T.N. Sociologiya migracii. M., 2013].
- [6] YArushkina T.S. Razgovornyy nemetskiy yazyk. – SPb.: IPTSKARO, 2013. [Yarushkina T.S. Razgovornyj nemeckij yazyk. – SPb.: IPCKARO, 2013].

TO THE PROBLEM OF MIGRANTS' ADAPTATION

V.M. Shaklein

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article studies problems of migrants' adaptation in the aspect of multiculturalism politics.

Keywords: migration politics, migrants' adaptation, multiculturalism politics.